

УДК 34

**ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО
ДУХОВЕНСТВА В ПЕРИОД ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Петров А. М., Зимица К. Ю.

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Вопрос о правовом статусе священнослужителей в пенитенциарной системе являлся проблемным в императорской России. Тяжелая, изнуряющая работа тюремных капелланов, низкое материальное обеспечение, несовершенство законодательства обуславливали необходимость производства необходимых преобразований, касающихся их правового положения. В связи с кардинальными трансформациями политико-правовой системы России после Февральской революции 1917 года и приходом к власти Временного правительства у православного духовенства появилась возможность улучшить положение тюремных священнослужителей. Ввиду этого ими был подготовлен соответствующий проект. Основной задачей научной работы является анализ ранее не опубликованных и не исследуемых архивных документов.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации вопрос определения правового положения тюремных священнослужителей остается дискуссионным, так как служение организуется в условиях строгой изоляции от общества, определено правовыми рамками, ограничено во времени и имеет специфический объект воздействия.

Ключевые слова: Временное правительство, Главное управление мест заключения, Русская православная церковь, правовой статус тюремного священнослужителя.

Актуальность темы обусловлена тенденциями, происходящими в нашей стране в последние десятилетия в связи с укреплением взаимоотношений между государством и религиозными конфессиями, а также активным участием последних в различных общественных и социальных институтах, в том числе в возрождении института капелланов в уголовно-исполнительной системе. Данное обстоятельство заставляет нас вернуться назад в прошлое столетие, в эпоху переломного для России момента с февраля по октябрь 1917 года.

Именно в этот исторический период после Февральской буржуазно-демократической революции вновь образованной властью в лице Временного правительства были впервые провозглашены и дарованы народу демократические права и свободы.

20 марта 1917 года Временное правительство издало нормативно-правовой акт, регламентирующий основы религиозной политики государства – Постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» [1, с. 46–49].

Закон «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» вступил в законную силу 22 марта 1917 года и закрепил гражданское равенство всех граждан России в своих правах. Это дало новый толчок к борьбе национальностей, этнических групп за свои права, ущемленные при царском режиме.

В соответствии с изменением курса вероисповедной политики государства возникла необходимость разработки нормативного правового акта,

регламентирующего деятельность православного тюремного духовенства. Именно эта категория священнослужителей была наиболее социально не обеспечена.

В аспекте рассматриваемой проблемы привлекает внимание работа непосредственного участника рассматриваемого нами периода – тюремного священника Д. Троицкого. В своем труде он неоднократно подчеркивает трудности, с которыми приходится сталкиваться тюремным священнослужителям. Новая полоса изыскания, представленная в работе, была найдена в Государственном архиве Нижегородской области.

Прежде чем мы начнем рассматривать вопрос, отметим, что до Октябрьской революции в России представители Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) были неотъемлемой частью каждого исправительного учреждения и имели постоянной обязанностью духовно-нравственное попечение об узниках. Глубокая взаимосвязь и взаимозависимость Церкви и государства являлась характерной чертой российской истории. Поэтому изучение опыта тюремных преобразований, которые проводились в дореволюционной России под влиянием социально-общественных движений, сегодня приобретает особое значение.

Ввиду важности присутствия капеллана в местах заключения, в императорской России существовала Инструкция смотрителя губернского тюремного замка, в которой ряд статей регулировал духовно-нравственное исправление арестантов, а также определялась должность священника. К примеру, в приложении к ст. 96 говорилось, что «богослужение в церкви тюремной должно совершаться во все воскресные и праздничные дни, и дни высокотожественные, во все дни 1-й и 7-й недель Великого поста, и в среду и пятницу каждой остальной недели этого поста, во все дни недели Пасхи и, сверх того, в продолжение всего года в два будничных дня еженедельно, одним словом не менее трех служб в неделю, а иногда более. Очевидно, что в исчислении дней и недель, в которые должно совершаться Богослужение в тюремной церкви, взято maximum. Более частого совершения Богослужения едва ли можно было требовать от священника, если он один при церкви. Но по отношению к тюрьме это так и должно быть. ...К этим обязанностям священника нужно... согласно § 158, совершение всех треб церковных по тюрьме, как-то: напутствование больных, похороны, крестины и совершение браков» [2, с. 140].

Из сказанного становится очевидным, что тюремные капелланы имеют нескончаемый объем работы. Священник Д. Троицкий пишет: «Особенно тяжелы для священника и вредны для здоровья посещения им камер пересыльных арестантов. Пересыльных арестантов составляет вконец промотавшийся люд со всех сторон Европейской и Азиатской России. Оборванные с ног до головы, полураздетые, грязные... изможденные голодом, холодом, пьянством, распутством, ... не по своему раскаянию возвращающиеся к отцам своим, а насильно возвращаемые Правительством на место их родины. И в этот-то вертеп отвратительного вида идет и должен идти священник тюремный; должен и по закону духовно-гражданскому, и по сознанию своего пастырского призвания, напомнить этим людям, что есть Бог, Которого надобно побояться и Которому надобно помолиться, – что есть добрые люди, которых надобно постыдиться, – есть у каждого свои родные, которых надобно пожалеть, и проч. и проч. И такие

посещения им не редки, потому что партии пересыльных арестантов, еженедельно и два раза в неделю, сменяют одна другую» [2, с. 141–142].

Намеренно обращаем внимание и на материальное обеспечение тюремных служителей. Исходя из того, что они не могут и не должны пользоваться подающими узников, им приходится существовать на средства, выделяемые Тюремным комитетом и отделением. В губернских тюрьмах заработная плата редко превышает 400 рублей в год [2, с. 141–142].

Тем самым описание некоторых моментов повседневной работы священнослужителей дает основание сделать вывод, насколько не соответствует продельваемый им труд с существующими у него правами и преимуществами. Конкретных узаконений по этому вопросу нет, следовательно, тюремные церковнослужители придерживаются общих положений всего духовенства.

Поэтому после свержения монархии и образования Временного правительства священнослужители РПЦ заявили о намерении создать единый нормативно-правовой акт, который регламентировал бы их деятельность в соответствии с реалиями нового демократического курса политики государства.

7 августа 1917 года на собрании священнослужителей при 1 Нижегородской и 2 Нижегородской тюрьмах был создан проект положения о правах и обязанностях священнослужителей православного тюремного духовенства. Суть его сводилась к следующему:

1. Во главе всех священнослужителей тюремной церкви в России стоит протопресвитер, канцелярия которого находится при ГУМЗ. От него зависит назначение подготовленных к тюремным церквям священнослужителей.

Желательно, чтобы под руководством протопресвитера издавался журнал или приложение к «Тюремному вестнику», в котором печатались бы лучшие проповеди, особые знаменательные случаи из жизни заключенных.

2. Ближайшим руководителем в исполнении духовно-нравственных обязанностей священнослужителей является ими же избираемый опытный из тюремных священников благочинный, утверждается он протопресвитером. Регион благочинного округа определяется протопресвитером.

На обязанности благочинного лежит непосредственное наблюдение за духовно-нравственной деятельностью священнослужителей. К нему как к старшему между равными обращаются за советами, и он является первым непосредственным советником и руководителем.

Также в круг его обязанностей входит: надзор за правильностью церковных документов, присылаемых ему настоятелями церквей. По окончании года ими предоставляются благочинному годовые отчеты о религиозно-нравственном состоянии заключенных: о бытии их у исповеди и причастиях, усердия к церкви, к чтению религиозно-нравственных книг, труду и о случаях их исправления. Из всех этих отчетов благочинный составляет общий отчет и ведомость с документами предоставляет протопресвитеру.

Благочинный ежегодно предоставляет протопресвитеру формулярные списки тех священнослужителей, которые, по его мнению, достойны получить существующую награду в духовном ведомстве или же денежные пособия на воспитание детей, обучающихся в учебных заведениях и находящихся на лечении.

С ведома тюремного начальства благочинный разрешает уход в отпуск священнослужителей.

3. Штат при тюремной церкви состоит из священника и дьякона. Священнослужители находятся в составе тюремной администрации.

Тюремный священник состоит настоятелем церкви и духовником заключенных и совершает богослужения. Тюремный священник произносит в церкви

соответствующие проповеди и поучения и устраивает духовно-нравственные чтения и собеседования для заключенных. Он же преподает в тюремной школе уроки закона Божия и заведует тюремной библиотекой.

Тюремный священник по возможности чаще посещает арестантские камеры, знакомится с личностью заключенных, беседует с ними, если нужно.

Тюремный священник ежегодно к 1 февраля представляет благочинному отчет о своей деятельности по части духовно-нравственного и просветительского воздействия на заключенных, а также о их религиозно-нравственном состоянии [3, л. 29].

Тюремный священник входит во все нужды заключенного: выслушивает его просьбы, жалуется за него перед тюремным начальником, состоит членом при комиссии досрочно освобожденного и представляет достойнейших к таковому.

Тюремный священник в случае просьбы заключенных заботится по возможности об оказании помощи их семействам.

4. Дьяконы тюремных церквей состоят в ведении священников и исполняют свои обязанности под их непосредственным указанием, полномочия их не только в совершении богослужений, но и по ведению занятий в школах, и по заведыванию библиотекой, и вообще по духовно-нравственному воздействию на заключенных.

Сообщалось, что «стройное церковное пение особенно благотворно влияет на душу человека, располагает к молитве желательно, чтобы дьяконы организовывали из заключенных церковные хоры. А также ввиду того, что пение вообще облагораживает человека, то значимым было бы обучать заключенных и светскому пению».

Священнослужители тюремной церкви подчиняются епархиальному епископу на общих основаниях.

Далее в проекте говорится о финансово-материальных условиях службы тюремных священнослужителей. К ним относятся:

1. Оплата служб священнослужителей из средств государственного казначейства.

1. Обеспечение священнослужителей правом на пенсию по тюремному ведомству.

1. Предоставление казенной квартиры, должного отопления и освещения при тюрьмах.

Далее сообщалось, что только при таких условиях священнослужители могут не «воздыхающе», а с радостью служить великому делу обеспечения печальной участи заключенных [3, л. 30].

Также на собрании священнослужителей при 1 Нижегородской и 2 Нижегородской тюрьмах 7 августа 1917 г. был сформулирован ряд причин, по которым тюремное духовенство не может осуществить возложенные на них задачи полноценно вследствие:

1. Материальной необеспеченности (представители тюремного духовенства отвлекались от своих прямых обязанностей посторонними занятиями в целях заработка).

2. Того, что тюремные священнослужители мало обращали внимания на свои обязанности, так как места тюремных священников были как бы временными, для перехода сельских священников в города.

3. Препятствования начальниками тюрем, в подчинении которых всецело находилось тюремное духовенство, деятельности священнослужителей [3, л. 28].

Также на собрании было подчеркнуто: «В настоящее время, когда Главное управление по делам мест заключения озабочено преобразованием тюрем на

началах гуманности, считаем должным доложить, что тюремное духовенство могло бы, по нашему мнению, с весьма великой пользой служить для заключенных».

Мы полностью согласны с этой позицией, поскольку только тюремный священник будет относиться к узникам с духом братской христианской любви, поможет осознать грех и наставить на путь истинный, а значит, будет выполнять исправительную функцию пенитенциарной системы.

Говоря о проекте в целом, в нем справедливо отмечается необходимость улучшения материальных условий (пенсия, казенная квартира), включение мотивирующего фактора (денежные пособия на воспитание детей или духовная награда), введение разных форм отчетности, позволяющих проследить динамику лиц, желающих исправиться. Положительным моментом является четкая организация рассматриваемой деятельности – иерархия служащих с четким кругом обязанностей.

По понятным причинам данному проекту не суждено было реализоваться. Новая власть сокрушила эту налаженную работу, а многие священники, духовно окормлявшие заключенных, были сами репрессированы и отправлены в исправительные учреждения. Церкви в тюрьмах закрылись. Советская власть существенно затруднила пастырское служение на многие десятилетия вперед. На сегодняшний момент РПЦ активно взаимодействует с уголовно-исполнительной системой, что и поддерживается целым рядом законодательных актов.

Список литературы

1. Сб. указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. Отд. II. № 32. С. 46–49.
2. Троицкий Д. Священник тюремной церкви // Тюремный вестник, 1893. – № 4. – С. 138–144; ЦАНО.
3. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 386. Оп. 1. Д. 467. О пересмотре общей тюремной инструкции. Л. 28–30.

Petrov A. M., Zimina K. Y. The draft regulation on the rights and duties of priests during the period of the provisional government // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – P. 86–90.

The question of the legal status of clergy in the prison system was problematic in Imperial Russia. Heavy, exhausting work of prison chaplains, low material security, lack of regulation caused the need for the production of necessary transformations relating to their legal status. In connection with the radical transformations of the political and legal system of Russia after the February revolution of 1917 and the coming to power of the Provisional government of the Orthodox clergy have the opportunity to improve the situation of prison clergy. Because of this they had prepared a draft. The main objective of the research work is analysis not previously published and not researched archival documents.

In the conditions of reforming of criminal Executive system of the Russian Federation, the question about the legal status of the prison clerics remains debatable, as the Ministry is organized in strict isolation from society, determined by a legal framework, limited in time and has a specific object effect.

Keywords: Provisional government, Main administration of places of detention, the Russian Orthodox Church, the legal status of the prison priest.

Spisok literatury

1. Sb. ukazov i postanovleniy Vremennogo pravitelstva. Pg., 1917. Vyip. 1. Otd. II. № 32. S. 46–49.
2. Troitskiy D. Svyaschennik tyuremnoy tserkvi // Tyuremnyiy vestnik, 1893. – №4. – S. 138–144; TsANO.
3. Tsentralnyiy arhiv Nizhegorodskoy oblasti. F. 386. Op. 1. D. 467. L. 28–30.